Второй шанс на счастье

Автор:
Алика Фортис

Второй шанс на счастье

Алика Фортис

Она – преподаватель. Он – её студент. Наглый, самоуверенный и дерзкий. Между ними пропасть из-за разницы в возрасте. Но так ли это важно, когда двадцатилетний студент впечатляет поступками взрослого мужчины, способного взять ответственность за себя и тех кого любит?

Алика Фортис

Второй шанс на счастье

Пролог

Мира

Всегда любила весну и лето, когда зелень только начинает распускаться, солнце пригревает как-то иначе, по-особенному. Всегда любила выходить ночью на балкон с чашкой чая и слушать музыку, глядя на то, как в домах, как в огромных муравейниках, загорается и гаснет свет в окнах, как кипит жизнь в огромном мегаполисе. В такие моменты я могла побыть сама с собой наедине и в своих мыслях.

Я тоже являлась частью этого муравейника, в окнах моего дома тоже кипела жизнь. Я любила нашу с мужем квартирку, пусть и небольшую, но безумно уютную. Хранившую в себе столько доброго, позитивного, порой сложного и волнительного, но того, что было частью только нашей семьи.

Мы прожили в браке чуть меньше десяти лет. А вместе были и того больше. Познакомились, ещё будучи подростками. Всё время находились в одной компании, достаточно хорошо дружили. Но никогда не рассматривали друг друга как объекты противоположного пола. И к удивлению многих, на последних курсах университета стали встречаться, а по окончании и вовсе поженились.

На протяжении всей нашей семейной жизни мне казалось, что мы опора друг для друга, крепкий тыл. Что нас ничего не сломит и не разлучит.

У нас было всякое: ссоры и примирения, шальной отдых и спокойное времяпрепровождение, споры и уступки. В целом всё как у всех, если отношения живые, и людям друг на друга не плевать.

Но мой уютный мирок рухнул, как карточный домик, похоронив под руинами счастливую, как мне казалось семейную жизнь и совместное будущее.

На последних сроках беременности узнала, что муж изменяет. И непросто с кем-то, а с нашей общей знакомой. Хотя какая разница с кем, если измена она и в Африке измена. Это стало для меня настоящим потрясением. Шоком. Ударом. Назвать то состояние можно по-разному, но суть одна.

Тяжело резко перестроиться, когда жизнь, как тебе кажется, идёт согласно намеченной цели, а на деле, выходит, что и цель не та, и люди рядом, которым ты доверял, оказываются предателями. И предательство это, как нож в спину. Низкое, подлое, жестокое. Жалящее в самое сердце и сжигающее душу.

Аргумент у мужа был один: «я устал трахать тебя с беременным животом, захотелось с кем-то вытрахаться. Прости». Какое к чёрту прости? Как? Как можно простить того, кто просто уничтожил все чувства, стал предателем вместо того, чтоб стать опорой.

Это было ужасное время. Невозможно вспоминать тот период и не испытывать боли.

Возможно, кто-то и может простить мужчине такой поступок, или, вернее сказать, проступок. Я не считаю подобное прощение силой или, наоборот, проявлением слабости. Это просто другое мировоззрение, отличающееся от моего. Другие ценности, взгляды, убеждения. И судить кого-то, я не имею права. Точно так же, как не хочу, чтоб судили меня. Просто не могу я быть вместе с человеком, которому невозможно больше доверять. Это как сидеть на пороховой бочке и всё время думать, рванёт или нет, обманет или нет, предаст или нет, воткнёт нож в спину или ограничится просто плевком в душу.

С момента его измены в моей голове зрел план того, как перестроить свою жизнь. Жизнь без места для когда-то любимого человека. Жизнь, где есть я и моя дочь, которая несмотря на все мои нервы и переживания, родилась здоровенькой, крепкой и ровно в срок.

Хорошо, что муж съехал с квартиры, на период, пока я не смогу где-то обустроиться и осесть. Хоть что-то смог сделать по-человечески.

И вот сейчас снова ночь. Я снова стою на балконе, пью чай и думаю о том, в какой момент всё пошло под откос. Почему не замечала раньше. Неужели была настолько слепа. Как так стало, что то, что было любимым и уютным, стало причинять боль. Место, которое так любила – убивает. Человека, которого когда-то любила – презираю. Все эмоции и чувства, которые приносили умиротворение, покой и наслаждение, стали травить душу изнутри.

И только мой маленький, двухмесячный комочек счастья, придаёт мне сил и уверенности в том, что я хочу всё изменить, и что всё делаю правильно. Нет, не простить и начать всё заново, а именно изменить. Простить я не смогла и не смогу. Даже пытаться не пробовала. Вот, пожалуй, с завтрашнего дня, я начну свою жизнь заново, и я уверена, что это только начало. Начало нашего с дочкой счастливого пути, в преодолении всех трудностей и неприятностей. Вместе мы горы свернём. Ведь у меня такой отличный стимул.

Глава 1.

Мира

Здравствуй утро понедельника. Если быть точной, первого рабочего понедельника, после непродолжительного декрета.

Как ни странно, встаю и собираюсь с большим энтузиазмом. После того как я съехала от мужа и подала на развод, прошло уже целых четыре месяца. Четыре, до жути долгих и изнуряющих месяца. Четыре месяца нервотрёпки, агрессии и грубых слов. Скандалы, выяснения отношений, угрозы и мольбы о прощении, вымотали меня до основания. Было ощущение, что я опустошена как морально, так и физически. Из меня тогда, словно все силы высосали. Кто бы мог подумать, что такие эмоциональные качели так выматывают.

Игорь – бывший муж, сначала долго изводил меня, а после пропал с радаров. Даже не знаю, возможно оно и к лучшему. За дочку только обидно. Это сейчас она маленькая и ничего не понимает. Но когда будет старше, боюсь, будет ощущать нехватку мужского воспитания и крепкого отцовского плеча, готового всегда быть опорой и поддержкой. Придётся всё компенсировать дедушке. Хотя он рад. Правда, все мы понимаем, что с любовью и вниманием родного отца, ничто не сравнится, и ничто его не заменит. Но, тут уж, что имеем. Другого не дано.

И вот сейчас, мы с моей маленькой Вероничкой, живём в нашей двухкомнатной квартире, которую пришлось взять в ипотеку. Спасибо родителям, которые помогли с первоначальным взносом, продав свою квартиру в области. Мы обжились, сделали ремонт и прекрасно чувствуем себя на новом месте. Единственный минус – пришлось выйти на работу, когда малышке всего шесть месяцев. Но вариантов и альтернативы у меня не имелось, денег для оплаты ипотеки брать было не откуда. И каким бы сильным у меня ни было желание, быть как можно больше и дольше рядом с дочкой, здравый рассудок и правильные доводы сделали своё дело. Другого выхода не было. А нам нужно как-то жить. Причём желательно достойно.

Я перевелась в другой ВУЗ города, чтоб преподавать и быть поближе к дому. Не тратить время на дорогу. Это весьма ценно, когда дома ждёт малышка. А к ней я готова лететь на всех парах. Уже с ужасом представляю, как сильно буду по ней скучать. А я ещё даже из дома не вышла.

Спасибо маме, которая согласилась сидеть с Никой, пока я на работе. Вот и сейчас, пока мой маленький курносый носик спит, я собираюсь и жду, когда

придёт мама, чтоб подменить меня и посидеть с внучкой. Мне повезло, что мама может меня выручать и быть с дочкой. Это дорогого стоит. Понятия не имею, чтобы я делала без неё и её поддержки. Даже думать не хочу об этом.

Мои размышления прервал щелчок замка и хлопок входной двери.

– Мамуль, это ты? – спросила, прежде чем выглянула в коридор.

Мельком глянув на часы, поняла, что немного опаздываю. И надо бы мне ускориться, а так не хочется, если честно. Всю душу рвёт, эта необходимость, оставлять малышку. Тяжело. Слишком маленькая она ещё.

– Мира, прости что немного задержалась, пробки из-за этой метели, все дороги намертво стоят. Там просто какой-то завальный снежный коллапс. Давно такого количества снега не выпадало.

– Тогда мне нужно ускориться, а то с такой дорогой, я пока доползу, уже лекция закончится. А у меня, как-никак, первый день сегодня. – нервно потеребила ремешок часов на запястье.

Мама у меня мировая. Всегда считала её своим другом и всегда могла на неё положиться и поговорить обо всём на свете, как собственно и с папой. Это большое счастье, когда такие отношения с родителями. Надеюсь, у меня с дочерью, будет так же.

Всегда мечтала о такой семье, как у родителей. Они живут душа в душу, и до сих пор очень друг друга любят. Это невозможно не заметить. Всё как на ладони. У них искрит так, будто им по восемнадцать. Папа так и сдувает с мамы пылинки и всё, что он делает, как работает, как помогает ей по хозяйству – результат стимула, в виде тепла и домашнего уюта.

– Мам, Ника пока спит, а я побежала. И так уже опаздываю. А с учётом того, что творится на дорогах, доберусь небыстро. Сейчас только поцелую мой любимый курносый нос.

– Давай-давай, целуй наше сокровище и беги, я за ней посмотрю. Удачи, дочка, на новом рабочем месте, держу за тебя кулачки. И поаккуратнее там, всё-таки

это новый коллектив, и люди разные, сама знаешь и понимаешь. Поменьше говори, побольше слушай. Хотя, ты и сама это прекрасно понимаешь. – улыбнувшись, сказала мама.

– Не переживай, сама знаешь, что мне палец в рот не клади, откушу по локоть. Да и от всяких склок и сплетен я далека.

Произношу всё это с лёгкой улыбкой, и бегу в комнату. Целую дочку – моё маленькое сокровище, и выбегаю в коридор, в темпе одеваясь и обнимая маму.

Быстро очищаю машину, которая за ночь превратилась в хороший такой сугроб. Прогреваю и мчу, насколько это возможно по такой дороге, в сторону университета. Ну и утречко, конечно. Язык на плечо, а день только начинается.

Да, на дороге реально каша, и жуткие пробки. Замело так замело. Не помню, когда в последний раз были такие заносы. Последнее время климат как-то изменился. С каждым годом снега было всё меньше и меньше. К этому уже и привыкли как-то. А тут такое. Жуть, одним словом.

В университет влетаю пулей, потому что время уже поджимает и бегу в учебный отдел, взять расписание занятий на всю неделю, и свой план лекции, когда слышу добродушный голос.

– Мирослава Андреевна, здравствуйте. Вы будто стометровку пробежали.

– Ой, доброе утро, Павел Викторович. Немного не расчищала времени с этой погодой, боялась опоздать, всё-таки первый рабочий день. – ответила, всё ещё переводя дыхание.

Павел Викторович, декан этого ВУЗа, очень хороший мужчина, который вошёл в моё положение и очень быстро оформил меня на работу переводом из другого филиала. У него дочь моего возраста, которая тоже осталась с ребёнком на руках, и, мне кажется, это было одним из тех факторов, который повлиял на его ко мне отеческое отношение.

– И что у вас на повестке дня? Каких оболтусов будете учить уму разуму сегодня?

– Ммм, дайте-ка посмотреть. – мельком глянула на журнал, зажатый в руке. – Первой парой пятый курс. Чувствую, будет весело.

– Весело, не то слово. Чего только стоит Князев со своей «бандой»: Довлатовым и Антиповым. Мира, сразу настройтесь, что будет трудновато, это самый сложный курс, и постарайтесь не обращать внимания на выпады этой троицы. Там слишком высокопоставленные родители, из-за чего мальчишки думают, что могут вести себя как угодно и где угодно. Но это не значит, что им можно всё спускать с рук. Если посчитаете нужным хорошенечко их взгреть, мешать не стану.

Похлопав меня по плечу, с лёгкой улыбкой, Павел Викторович направился в сторону своего кабинета. Ну что ж, предупреждён, значит вооружён. Хотя сомневаюсь, что меня можно напугать или смутить мальчишкам со вздорным характером. И не такое проходили. Главное сразу себя правильно поставить, и не профукать свой авторитет.

Глава 2.

Мира

Вдох, выдох, вперёд.

Я захожу в лекционный зал и сразу вижу заинтересованные взгляды. Правда, заинтересован каждый по-своему. У кого-то заинтересованность связана с банальным любопытством, у кого-то с пренебрежением, раздражением, правда не может не радовать, что есть и те, кто будет явно заинтересован учебным процессом. Уже неплохо.

– Вот это я понимаю, правильное прививание тяги к знаниям. И какими судьбами к нам? – поток слов был сдобрен негромким подсвистыванием.

Поднимаю взгляд и вижу ухмыляющегося парня, небрежно перекатывающего во рту зубочистку. Прям нутром чувствую, что отморозок или что-то наподобие. На лице ни проблеска адекватности. Вот и первая неприятность.

– Прошу встать! Ваши фамилия и имя? – постаралась чтоб голос звучал твёрдо, но одновременно с этим спокойно и выдержано.

– Максим Осипов. Для тебя просто Макс. Я в целом не против и поближе познакомиться. – выплюнул самодовольно и надменно. Господи, и откуда такие только берутся. Для меня уже сейчас загадка, как он доучился-то до пятого курса с таким поведением.

– Обязательно познакомимся поближе, не сомневайтесь. Аккурат на экзамене, когда вы вместо чёткого ответа по существу, будете изрекать несвязную речь. И, как следствие, пойдёте на пересдачу. Да, впредь только на вы и по имени-отчеству. А теперь встаньте молодой человек, по имени Максим Осипов, и покиньте аудиторию. Будьте так любезны. – понятия не имею, где набралась такой титанической стойкости и выдержки. Хотя внутри всё клокотало от возмущения.

– А не много на себя берёшь? Только нос свой сюда сунула и думаешь, можешь рулить? Знаешь хоть, с кем разговариваешь и чей я сын?

По аудитории поползли гаденькие смешки, улюлюканья, вздохи удивления и на меня устремились заинтересованные взгляды студентов. Мда, не думала я, что первый рабочий день начнётся именно так. Прям боевое крещение какое-то.

– Вы задерживаете учебный процесс, прошу выйти. И мне абсолютно всё равно, чей вы сын. Вы находитесь на моей лекции, и ничем не отличаетесь от остальных студентов. Поэтому ведите себя подобающе.

Подойдя к столу и разложив свои вещи, присела в кресло и устремила внимательный и наблюдательный взгляд за не знающим границ в поведении, мальчишкой. Чувствовала, что начинаю закипать, но сдерживала себя изо всех сил. С радостью бы послала такого зарвавшегося студента прямой наводкой и куда подальше. Но в рамках преподаватель-студент, это неприемлемо. Не хотелось уподобляться и нарушать субординацию. Даже в ответ на неприкрытое хамство.

– Я покину аудиторию, но только вместе со всеми, а ВАМ счастливо оставаться и вести свой предмет. Ах да, как же его вести в пустой аудитории? Дайте подумать? Хотя не мои проблемы, вставайте зубрилы, валим! – последние слова

предназначались уже не мне. Парень обращался к своим одногруппникам.

И все, как стадо на выгуле, начали медленно, но верно вставать со своих мест. Поразительно, насколько ведомыми бывают люди. Но несмотря на эту выходку, останавливать я никого не собиралась. Хотят проблем? Да ради бога.

В момент, когда я окончательно смирилась с сорванным занятием, пролетевшим вхолостую, в аудитории раздался весьма грозный и уверенный голос. Неожиданно.

– Сели. Все. А ты, Макс, рот прикрой. – спокойно. Ровно. Твёрдо. Аж мурашки по коже побежали.

В аудитории вмиг наступила гробовая тишина и все, как по щелчку уселись обратно на свои места. Я подняла глаза в сторону источника голоса, потребовавшего сокурсников, остаться, и не нарушать дисциплину, ну и немного подвисла. Парень хоть и сидел, но было явно понятно, что он достаточно высок и плюс ко всему неплохо сложен. Тёмные волосы. Небрежная чёлка слегка спадала на лицо. Мрачный взгляд и лёгкая щетина на волевом подбородке притягивали внимание. Выглядел парень явно ставшие своих однокурсников. В нём почти небыли видны мальчишеская и подростковая нескладность. Даже взгляд на порядок осознаннее и серьёзней.

Отведя взгляд чуть левее, наткнулась на сидящую рядом с ним девушку, модельной внешности, с блондинистыми гладкими волосами, нарощеными ресницами и полными губами. Она всем своим видом показывала, что не понимает, с чего вдруг её парень решил за меня вступиться, хоть и в весьма своеобразной манере. А то, что эта мадам его, было понятно сразу, по тому, как девушка висла у него на плече.

– Сань, ты чего взвился? Всё ведь, как обычно, когда нужно поставить на место новенькую преподшу. – это недоразумение ещё и возмущалось.

– Хочешь, я покажу твоё место? Уверен, что потянешь? Повторять я не стану. – всё так же спокойно, но угрожающе. Мда, хороший курс, ничего не скажешь.

Сопливый выскочка как-то явно и быстро сник. Понятно, что он имел влияние на коллектив, но явно находился не в той весовой категории в плане авторитета,

нежели тот парень с мрачным взглядом и тёмными как ночь глазами. Который пресёк любые попытки к «бунту».

– Спасибо за неоценимую помощь, но попрошу на моих парах, выражаться более культурно. Итак, меня зовут Звягенцева Мирослава Андреевна, я ваш новый преподаватель по Гражданскому праву. Если кого-то не устраивает преподаватель, никого не держу, можете смело отправляться погулять. Дверь там. – проговорила без лишних эмоций. В подтверждение своих слов, ещё и указала рукой в сторону той самой двери. – Возиться с вами как в детском саду я не намерена. Кто хочет получить знания, тот, несомненно, их получит, и я приложу к этому максимум усилий. Те, кому это не нужно, можете не тратить время ни моё ни своё и не мешать учебному процессу, отвлекая тех, кому он нужен и важен. В любом случае сессия сама отсеет тех, у кого нет желания учиться. Естественный отбор ещё никто не отменял.

На этом весь хаос, творящийся в начале лекции, к моему облегчению, был завершён. Лекция прошла в более-менее спокойном русле. Правда периодически ловила на себе пристальный взгляд, как я поняла Александра. Правда, понять, что конкретно выражал этот взгляд, я не совсем могла.

Дальнейшие пары прошли гладко и без эксцессов. Но тем не менее расслабиться я смогла только ближе к концу рабочего дня. Перед тем как пойти домой, зашла в преподавательскую, нужно было занести рабочие документы. Поздоровалась с коллегами, хотя впору было уже прощаться, но так уж сложилось, что заглянула я сюда, впервые за весь день. И немного опешила, когда услышала весьма едкое в свой адрес:

– Ну здравствуй, новенькая. Как денёк прошёл, не облажалась? – от меня явно ожидали полного провала. Но я, удивлённо приподняв бровь, ответила, что вполне неплохо. Правда, на самом деле, начало дня было гаденьким как минимум. Видимо, решили мне и конец подпортить. Но, мимо.

Сев за свой стол, начала просматривать план занятий, когда ко мне подсела миловидная девушка моего возраста.

– Привет! Я Аня, преподаю здесь Налоговое право. Не обращай внимания на этот серпентарий, тут часто так. Особенно с Мариной, она всегда как язва, когда в личном не ладится. Хочешь, давай чайку выпьем? У меня эклерчики с собой, я

правда всё пытаюсь на диету сесть, но пока как-то не сложилось. – затараторила Аня. Я даже растерялась от обилия информации, полученной в такой короткий промежуток времени. Девушка улыбнулась безумно заразительной и позитивной улыбкой.

– А я Мира, очень приятно. Я бы с радостью, но нужно бежать домой поскорее. Сегодня первый день, когда так надолго оставила дочку. – заговорив о дочке, не смогла не улыбнуться.

– Ого, у тебя дочка есть? Здорово. А сколько ей?

– Шесть месяцев, ещё совсем малышка. – поняла, что уже чуть ли не пятки горят, как сильно хочется домой.

– И правда, совсем малютка. Как рано ты вышла с декрета. Тогда беги, чая мы ещё успеем напиться. А эклерчики уж точно не пропадут. – не стала настаивать Аня. За что я была ей очень благодарна. Но и заметку мысленно поставила, что почаёвничать с Аней в дальнейшем, я бы не отказалась.

Что, собственно, мы и делали, с завидной регулярностью. В подобном ритме прошла неделя. Мы достаточно неплохо поладили с Аней, она оказалась очень позитивной девушкой. Ей как и мне был тридцать один год. Она замужем совсем недавно. Вдобавок живёт недалеко от меня. В связи с чем мы решили встретиться и погулять на выходных, позвав с собой ещё мою хорошую подругу Машу.

Занятия в последующие дни тоже проходили спокойно, без подобных первому дню происшествий. Вечером я возвращалась домой, отпускала маму и занималась моим курносым сокровищем.

Вот и сейчас, искупав и покормив дочку, укладывала её спать.

Укачав на руках и спев колыбельную, уложила малышку в кроватку, поцеловала в лобик и укрыла одеяльцем. И сама побрела в сторону постели. Поудобнее умостившись в постели, невольно вспомнила своего студента Александра, по фамилии Князев. Не знаю почему, но он сильно выделился среди всех остальных студентов. Правда, на парах я видела его всего раза два, не больше. Явно парень не тянулся к знаниям. Но и тех двух раз хватило для того, чтоб от

воспоминаний о его стальном и тяжёлом взгляде, невольно бежали мурашки. Странно на меня это влияло. Но я в очередной раз постаралась выкинуть из головы мысли о нём и провалилась в долгожданный сон. Завтра встреча с девчонками, надо как следует прийти в себя, после первой трудовой недели.

Глава 3.

Александр

Просыпаюсь с жутким ощущением от похмелья. Понимаю, что рядом лежит сопящее тело какой-то девки. Вспоминаю вчерашний вечер. Нормально мы с парнями отожгли на треке, а после завалились в какой-то клуб отпраздновать удачный заезд. Видимо, оттуда и приволок эту брюнеточку.

Взяв телефон в руку, фокусируя взгляд, смотрю на экран. Время уже плавно перекачивает на отметку ближе к обеду. Но невольно отмечаю взглядом кучу пропущенных звонков и сообщений от Ленки. Заколебала надрачивать телефон звонками и вечно вешаться. У неё стойкое ощущение, что если я с ней сплю чаще всех, а именно в перерывах между разовыми бабами, то она особенная, и имеет на меня какие-то права. И вдобавок ко всему она это активно пытается демонстрировать в универе. Ну да по хрен, не мешается особо, да и ладно. Хотя парит то, что отец считает её выгодной для меня партией, и она всерьёз думает, что так оно и будет. Ага, как же. Бегу и падаю.

Так уж сложилось, что наши с ней отцы, партнёры в юридической фирме и, видимо, они бредят идеей свести своих отпрысков с целью укрепления бизнеса и со всеми вытекающими. Я и на юридический-то пошёл по наставлению отца, хотя мне это на хрен не упало. Лишь бы ко мне не лезли и не мешали заниматься тем, что мне нравится. А именно заниматься гонками, которые приносят неплохие бабки. Да и в целом являются моей эмоциональной слабостью и отдушиной.

На мнение отца по этому поводу плевать. Я бы в принципе и не появлялся в его доме, если бы не мать. Её жалко, она слишком чистая и светлая для этого тирана. Который ее не ценит, ни во что не ставит и вечно зависает с любовницами. Все всё знают и молчат.

Провожу рукой по лицу, откидываю чёлку и предпринимаю ленивую попытку встать. Понимаю, что пора собираться, сегодня с парнями забились встретиться в кафе, обмозговать планы на открытие сервиса. Но настолько в лом. Словами не передать.

Поток мыслей прерывает рука, опустившаяся на член и явно пытающаяся развести меня на утренний секс. А я что-то смотрю на обладательницу руки с наманикюренными пальчиками и понимаю, что по пьяни девка явно была более привлекательной, а сейчас ни хрена не вставляет. От слова «совсем».

Откидываю руку, нехотя встаю с постели и вспоминаю другую брюнеточку – с пухлыми губками, карими глазами и охренной фигуркой. Да, новая преподша по Гражданке огонь. Как зашла в аудиторию в юбке, обтягивающей попку, словно вторая кожа, блузке, подчёркивающей высокую и упругую грудь, явно размера третьего, так член колом. Сейчас, кстати, тоже. Достаточно было о ней вспомнить и всё, накрыло. Не замужем, кольца не заметил. Хотя когда меня это останавливало? Правда, сам не понял, какого хрена Макса пресёк, когда тот начал её засаживать. Как-то само, чисто на рефлексах вышло. Что-то во мне шевельнулось, и не дало развить тот полномасштабный пиздец во время лекции. Антоха с Кириллом ещё полвечера подкалывали на тему того, с каких это пор я стал таким благородным и до хрена правильным. Действительно, с каких? Да по хрену, собственно.

Кстати, о парнях, пора собираться. Иначе я рискую конкретно так опоздать.

– Давай вставай, одевайся и дуй отсюда по резкому, пока я в душе. – без лишних реверансов, сказал ночной гостье.

– Котик, а вчера ты был более сговорчивым. Может, продолжим утренним забегом? Глядишь, подобреешь, и настроение улучшится? – сказала с придыханием, закусив губу.

Снова окинул её оценивающим взглядом. Увидев мой интерес, легла на кровати откинувшись на подушки и раскинула в стороны ноги, зазывая указательным пальчиком. Да, тело норм, но вот лицо – ни хрена натурального, губы как вареники хоть и работала она ротиком неплохо, но не то. На раз, не больше.

– Что-то неясно сказал? Вернусь из душа, чтоб и след простыл. Иначе выпровожу в чём есть. – хмыкнув, ушёл в душ под прицелом недовольного взгляда и явным причитанием на тему: какой я козёл.

К трём часам подъехал в кафе в центре города, Антоха с Киром уже были на месте.

– О, а вот и наш несменный победитель трека. Ну как после вчерашнего, собрал свои пьяные кости? – хохотнул друг, который и сам был не в лучшей форме.

– Кир, я смотрю, ты сам свои не до конца реанимировал, помятый будто и не ложился. – не остался в долгу и озвучил очевидное.

– А он и не ложился. Всю ночь пытался вымолить прощение у своей Ксюхи. – усмехнулся Антон.

Зато Кир после этих слов сразу заметно сник и предпочёл перевести тему. Да, он как верный пёс обивает пороги Ксюхи, которая стоит как неприступная крепость и на пушечный выстрел его не подпускает. Он единственный из нашей компании, кто не видит никого вокруг, кроме своей мелкой. Хотя возможно всё до поры до времени и мы просто не напоролись на ту, от которой наглухо перемкнёт. Как, например, Кира от Ксюхи.

Около часа мы обсуждали план по бедующему сервису, все «за» и «против», и в целом концепцию развития. И вот когда практически все вопросы были решены, к кафе подъехал тёмный седан, и через здоровенное окно я увидел, как из тачки вышла наша налоговичка, какая-то незнакомая девушка и… о да… с водительского места – наша новая преподша по гражданке.

Уставился на неё не моргая. Хрен знает почему она так сильно притягивает мой взгляд. Было в ней что-то такое, что я даже объяснить толком не мог.

Сегодня она была с распущенными волосами, что явно шло ей больше, чем высокий хвост, с которым она ходила на работу. Одета в тёмные джинсы, высокие сапоги, которые выгодно подчёркивали стройные ножки и коротенькую шубку. Охренеть она ладненькая. Я конкретно на ней залипаю. Если бы не Тоха, так бы и пялился на неё, не обращая внимания на происходящее вокруг.

– А это, случайно, не наши преподши? – проговорил друг, точно как и я, пялясь в окно. – Блин, новенькая, конечно, хороша. Правда что-то мне подсказывает, что к ней так просто яйца не подкатить. Это не экономичка, как её там зовут? Марина Геннадьевна вроде, да, Сань?

Друг и не пытался скрыть улыбку и насмешливый взгляд, когда решил напомнить мне, как однажды наша экономичка, сама пыталась залезть ко мне в трусы. Правда стоит озвучить, что безуспешно.

Тем временем девушки зашли в кафе, сняли верхнюю одежду и заняли столик слева от нас. Они были настолько увлечены беседой, что нас и не заметили. Что удивительно. Ведь я продолжал прожигать взглядом стройную, невысокую фигурку котёнка. Сам не знаю, почему про себя называл её именно так. Как-то само вырвалось. И не совсем понимаю, почему она вызывает во мне бурю эмоций. Причём совсем мне не свойственных.

Как-то странно в мозгу щёлкнуло, после слов друга на тему того, что к ней, скорее всего, сложно подкатить. Вот ни хрена мне эта тема не понравилась. И именно в отношении неё.

– Тох, держи свои яйца при себе и не рыпайся. – да, такими темпами мой интерес в сторону своего преподавателя, будет более чем очевиден.

– А я, дружище, не о своих беспокоюсь. Это не я сейчас завис и не моргаю, пялясь на неё. – ну, собственно об этом я и говорил.

Видимо, почувствовав мой прицельный взгляд, она обернулась. Внимательно посмотрела, одарила лёгкой улыбкой и едва заметно кивнула. На что получила подобную ответную реакцию с моей стороны.

Глава 4

Мира

Утром субботы ощутила небывалый прилив сил. Всё-таки первая неделя в новом темпе, немного вымотала, да и по дочке соскучилась. А сейчас вдоволь выспавшись, получила новый заряд бодрости.

– Доброе утро, улыбашка моя любимая. – проговорила пробудившейся дочке.

Взяв её на руки, поцеловала и перевела взгляд на её заразительную улыбку. Она в целом была очень позитивным и крайне некапризным ребёнком. Наше утро, как правило, начиналось не с плача, а с улыбки. Вот и сейчас моя малышка заряжала меня позитивом.

– Ну что, давай мыть попу, кушать и собираться гулять? Сегодня пойдём на прогулку компанией, познакомишься с тётей Аней, она тоже позитивная. Точно споётесь.

В конечном счёте день прошёл на ура. Мы встретились с Машей и Аней. Погуляли с коляской в парке, много болтали, смеялись и говорили о жизни. Ко времени, когда Нику пора было укладывать спать, нас встретила моя мама и забрала дочку домой. Ну а мы с девчонками решили съездить в кафе, тем более Машка уже все уши прожужжала, что нужно обязательно сходить в одно очень классное, по её меркам заведение.

Место, кстати, действительно оказалось очень симпатичным и уютным. С тёплой и приятной атмосферой.

– Мир, а где отец Ники? Ты же была замужем, насколько я поняла. – Спросила Аня, когда мы затронули в разговоре личные темы.

– А он козёл в квадрате, который думает членом вместо головы. – фыркнула Машка, опередив меня с ответом.

Маша всегда относилась к Игорю крайне скептически. А уж после развода и подавно. Она прекрасно помнила тот период моей жизни, когда я эмоционально загибалась. Как тяжело мне было и сколько слёзы я пролила.

– Мы с ним разошлись ещё до рождения Ники. Сейчас, насколько я знаю, он пьёт по-чёрному и ведёт себя не совсем адекватно. Поэтому отношения мы почти не

поддерживаем. Возможно, на сегодняшний день, так даже проще.

– А к дочке он как? Неужели так просто забил и не вспоминает? – Аня не смогла скрыть удивление в голосе.

– Ну как, вспоминает обычно, когда напьётся. А так почти не интересуется ей, хотя видеть её я не запрещаю. Он как-то сказал, когда мы расходились, что со мной ему было хорошо, но с появлением ребёнка понял, что семья – это не для него. Это слишком сильно выбивает его из зоны комфорта и тем самым раздражает. Хотя когда мы планировали ребёнка, он был полностью «за». Скорее даже инициатором. Ну а так, в нашей семье много всего было, если честно, что разрушило брак полностью и бесповоротно.

– Изменял, что ли? – чуть ли не шёпотом спросила Аня.

– Ну, как оказалось, не без этого. Всё было хорошо, но когда возникли первые трудности, он быстро слинял налево. – удивительно, что сейчас мне даже не больно об этом говорить. Спокойно, ровно. А ведь было время, когда душа разлеталась на тысячи частиц от острой и режущей боли.

Зато Маша громко фыркает, и я чувствую, что её в отличие от меня, распирает от эмоций.

– Конечно, в тот момент, когда тебе нужна была поддержка и помощь, он быстренько нашёл кому присунуть. Пока ты могла полностью разделять ваш привычный ранее образ жизни, всё было хорошо. А как только ты загремела в больницу на сохранение, он сразу сдулся и пустился во все тяжкие. Ему же скучно стало. Мудак. – собственно сдержаться Маша не смогла и выпалила всё, что накипело. Иногда мне казалось, что она переживает за меня сильнее, чем я сама за себя.

Да, беременность была сложной. Мне хоть и нравилось моё состояние в положении, но далось оно мне нелегко. Сначала загремела на сохранение, потом мне поставили высокий риск преэклампсии, в завершение ко всему я перенесла пневмонию. Да и сами роды были непростыми и с осложнениями. А потом, когда мне бы хотелось радоваться и наслаждаться материнством, начались нервы и стресс, наличие которых мне обеспечивал отец ребёнка. Я не говорю, что я одна такая, и меня непременно нужно пожалеть. Нет, жалость последнее чувство,

которое я бы хотела получать по отношению к себе. Но поддержка, тогда ещё любимого мужчины, была необходима, но увы. Пришлось выгребать самой.

На протяжении всего времени, что мы с девочками сидели в кафе и болтали, я чувствовала на себе чей-то очень настойчивый взгляд. Словно затылок горел от такого пронзительного наблюдения. Всё же не сдержавшись, обернулась и увидела источник этого взгляда. Князев. Мой студент. Не знаю почему, но мои губы машинально тронула лёгкая улыбка и я еле заметно кивнула в знак приветствия. Реакция Александра не заставила себя долго ждать. Взгляд, как по щелчку пальцев из острого и колючего превратился в тёплый и доброжелательный и я получила ответный кивок.

– Мир, на кого ты там всё смотришь? – спросила Аня, вырывая меня из мыслей. – О, так это же наша неразлучная тройка студентов. Кто бы сомневался, где один, там и остальные. – узнала в ребятах наших учащихся.

– Я, конечно, могу ошибаться, но тот тёмненький явно смотрит на тебя. Причём очень заинтересованным взглядом. – негромко, практически вполголоса проговорила Маша.

– Так это Князев, главная звезда нашего Университета. Далеко не глупый парень, но юриспруденция – это явно не его. Тяги нет. Говорят, выбрал специальность из-за семьи. Точнее, ему выбрали. Но чхать он хотел на учёбу, вечно пропадает на гонках и девчонок меняет как перчатки. – выдала целую тираду Аня.

Ну, то что он не обделён женским вниманием, можно было и так понять. Это скорее очевидно. Как дважды два.

Посмотрев на часы, поняла, что мне уже пора. В хорошей компании время пролетает мгновенно и незаметно. Но как бы мне ни хотелось продолжить посиделки, нужно собираться домой.

– Девочки, вы как? Ещё посидите или поедем? А то мне уже пора бы. – с толикой сожаления озвучила свои планы.

– Мы, наверное, ещё побудем, есть о чём поболтать, всё-таки сегодня только познакомились. – девчонки весело рассмеялись, а я, встав из-за стола,

начала собираться.

– Ладно, я побежала. Счастливо девчонки. – поцеловав их на прощание, направилась к выходу.

Выйдя на крыльцо, стала спускаться по скользким от наледи ступеням, попутно ища в сумочке ключи от машины. Шаг. Ещё один. И понимаю, что теряю равновесие. Ногу простреливает резкой болью, и я начинаю мысленно готовиться к тому, что сейчас расшибусь на этих скользких ступенях, причём довольно сильно. И когда я смирилась со своей участью – лететь кубарем вниз и распластаться на асфальте, меня неожиданно ловят крепкие и сильные руки.

Дыхание перехватило, будто грудь сдавило невидимым кольцом. И я не могла понять отчего конкретно такая реакция: от испуга, боли в ноге или неожиданности. Подняв глаза, первым что увидела, был серьёзный и тёмный взгляд, который спустя пару секунд, стал едва заметно теплеть.

– Мирослава Андреевна, аккуратнее. – раздался у самого уха голос моего студента.

– Спасибо, Князев. Непременно постараюсь.

– Да не за что. – он похоже и не думал меня отпускать. Всё так же как и до этого, придерживал, давая опору.

Надавав себе мысленным оплеух, пришла в себя, и наконец-то вышла из-под его гипнотического взгляда. Наступив на подвёрнутую ногу, невольно ойкнула от боли. Не думала, что подвернула голеностоп настолько сильно. Глухая ранее боль, стала острой и пронизывающей всю ногу целиком. А дальше произошло то, чего я никак не могла ожидать. Сначала ощущение того, как сильные руки крепче сжимают талию, а потом осознание, что я и вовсе оторвана от земли.

Несколько уверенных и твёрдых шагов моего студента, и вот я уже стою возле своей машины. Сказать честно, я дар речи потеряла от этого его выкрутаса. Стояла и глупо хлопала глазами, пытаясь собрать все мысли и слова в кучу. А тем временем, пока я не успела опомниться, Князев забрал из моих рук ключи от машины. Непринуждённо её открыл, завёл, счистил лёгкую насыпь снега и открыл мне пассажирскую дверь. Всё это время я опиралась о капот машины и

офигевала от происходящего.

– А ты ничего не перепутал? – всё же не сдержалась и задала вопрос, который уже достаточно долго крутился на языке.

– Нет, не перепутал. Садитесь, Мирослава Андреевна. – указал взглядом на пассажирское место. – Вы правую ногу подвернули, и до сих пор на неё встать нормально не можете. Поэтому не может быть и речи, что вы сами сядете за руль. – какой он оказывается глазастый и наблюдательный.

Какое-то время я ещё пребывала в лёгком ступоре, глядя на то, как мой студент собирается сесть за руль моей машины, да ещё и приглашает подвезти. Наглость – второе счастье. Хотя нужно признать, что нога действительно болит.

Всё же сев в машину, нехотя назвала адрес. Абсурдная ситуация. А ещё абсурд заключается в том, как я без стеснения смотрю на крепкие руки, обхватившие руль. Обладатель этих рук явно чувствует себя уверенно в моей машине. Хотя чему удивляться, если Аня сказала, что он занимается гонками. Всё объяснимо.

Сама не заметила, как начала аккуратно и незаметно его разглядывать. У Князева были очень мужественные черты лица, совсем несвойственные мальчишке его возраста. Серьёзный взгляд и притягательные губы. Мда уж, Мира, дожила. Совсем не в ту степь повело. Сижу, рассматриваю своего студента, который младше лет на десять, хотя и не выглядит таковым. Быстро отвернувшись к окну, попыталась выкинуть из головы все мысли о своём студента. И всех его притягательных частях тела. Это уже ни в какие ворота с моей стороны.

– А наглость – второе счастье, да Князев? – всё же не сдержалась и высказала свои мысли насчёт его поведения.

– Меня, если что, Саша зовут. – ответил невозмутимо и до раздражения спокойно.

– Да я уж в курсе, как тебя зовут. Но, правда, сути это не меняет. – кое-как сдержалась, чтоб не фыркнуть вслух.

– Ну, может, есть немного. Разве это плохо? Вы, кстати, одна живёте? – всё так же спокойно ошарашил меня последним вопросом.

В этот самый момент мои глаза уже в буквальном смысле на лоб полезли.

– Не забывайся, Саша. – произнося его имя, сделала на нём очевидный акцент. – Мы хоть и не в стенах университета сейчас, но это не значит, что не нужно соблюдать субординацию. Не нарывайся. Да и это тебя явно не касается. – кто бы знал, скольких сил мне стоило сдержать себя в руках.

– А что, если мне хочется нарваться? – проговорил этот самонадеянный мальчишка, не скрывая лукавой улыбки.

– Что за мазохистские наклонности? – усмехнулась в ответ. Признаться честно, меня немного обескураживало его поведение и какая-то нагловатость, что ли.

В целом, дорога до дома пролетела практически незаметно, за нашими мелкими уколами друг другу. Даже удивительно, что в итоге я смогла немного расслабиться. И когда мы подъехали к моему дому, Саша снова заставил меня оторопеть. Не успела я опомниться, как открылась пассажирская дверь и я снова оказалась в руках этого несносного мальчишки.

– Князев! Ты в своём уме?! Поставь меня быстро на землю! Не бери на себя слишком много! – уже не стала себя сдерживать и сказала с долей раздражения. Что он вообще о себе возомнил?

– Не-а. Да и разве это много? Вы совсем невесомая. Говорите, куда нести, всё равно не опущу. – по его тону и упрямству во взгляде, поняла, не отпустит. А спорить дальше и устраивать концерт возле своего дома, на радость соседям, тоже не было желания.

Скрепя сердцем, назвав свои подъезд, этаж и квартиру, предприняла ещё одну попытку заставить поставить меня на ноги. На что снова получила категоричное «нет». И вот сейчас чувствую, что начинаю вскипать. Медленно, но верно. Ещё сильнее, чем до этого.

– Александр, ты совсем краёв не видишь, что ли? Я твой преподаватель, это всё не прилично, в конце концов. – продолжала сокрушаться.

После этих слов, ощутила, как его рука переползает чуть ниже, и крепче сжимает меня за попу. Клянусь, это стало последней каплей.

– Вот это уже не очень прилично, Мирослава Андреевна. И то, лично меня ничего не смущает. – он или реально не понимал, или так мастерски прикидывался.

Но анализировать его поведение я больше не стала. Влепила ему звонкую и хлёсткую пощёчину. Ещё и гневным взглядом наградила. Это край. Это не норма, так себя со мной вести. Только сейчас осознала, что мы уже напротив двери в мою квартиру.

– Поставь. Меня. На место. И никогда больше не смей так делать! – выплюнула ему в лицо. Да только судя по его невозмутимому лицу, плевать он хотел на мои слова.

– Хорошо. Так не буду. Буду по-другому.

Даже понять не успела, что конкретно он имел в виду, как вдруг этот несносный мальчишка решил показать наглядно. Он резко перехватил меня и поменял положение. Подхватив меня под ягодицы, вжал спиной в стену. Чисто рефлекторно обхватываю Князева ногами, из-за чего сразу чувствую боль в правой. Но не успеваю я скривиться от боли или возмутиться его наглости, как на мои губы обрушивается поцелуй.

Я словно окаменела. Каждая мышца напряглась. Шок. Непонимание. Удивление… Отдача? Я даже не заметила, как начала отвечать.

Это был какой о дикий и животных поцелуй. Как попытка заклеймить и присвоить. От подобного напора от нас искрило. Ещё немного и рванёт, снося волной эмоций и ощущений всё на своём пути. Просто за гранью.

Придерживая меня одной рукой под ягодицы, другой обхватил сзади за шею, и прижал ещё ближе к себе. Его язык уже вовсю хозяйничает у меня во рту. Это похоже на чистое безумие. Так откровенно и порочно. Недопустимо и в то же

время… желанно? Мы периодически бьёмся зубами, кусаемся, стонем. За всю свою жизнь я так не целовалась. Так, что почва из-под ног уходит. Что сердце бешено стучит от эмоционального экстаза.

Чёрт, не верю, что я отвечаю. И ещё как! С полной отдачей. Ухватившись руками за его волосы на затылке, стону в рот. Ощущаю внутренней стороной бёдра твёрдый от возбуждения члена, который не скрывает даже слой одежды. Чуть качнула бёдрами, впечатываясь плотнее. Я словно мартовская кошка в брачный период. Напрочь отбросила стеснение и скромность. Это будто и не я вовсе.

Твою мать, что я делаю? Я преподаватель, он студент. У нас огромная разница в возрасте. Просто пропасть, даже для разовых отношений. Я вообще не должна думать ни о каких отношениях с этим мальчишкой. Понимаю, как никогда отчётливо, что нужно прекращать. Сейчас же обрубать то, что происходит. С силой сжала зубы на его губе и тут же ощутила металлический привкус во рту. Увернулась в сторону и отстранила голову под гневное рычание.

Тяжело дыша, Саша меня отпускает. В его глазах дымка возбуждения, он тяжело дышит, сжимая кулаки до побелевших костяшек. Пытается дотронуться до моего лица, и получает вторую за несколько минут, звонкую и жгучую пощёчину. Ничуть не уступающую по силе первой.

– Никогда не смей ко мне прикасаться! Ты мой студент. Точка. Заруби это себе на носу. Большее тебе не светит. Мне нужна эта работа, а тебе нужно получить образование. Советую все нереализованные импульсы направить на учебный процесс.

Выскользнув у него из-под руки, дрожащими пальцами открыла дверь и, не дожидаясь хоть какого-то ответа, пулей влетела в квартиру, захлопывая за собой дверь.

Прислонившись спиной к стене, медленно сползла вниз и пыталась восстановить дыхание. В груди все внутренности стягивало и сжимало словно в тисках. Мысли лихорадочно крутились в голове, недавняя трезво оценивать ситуацию. Хотя и так понятно, что ни туда я влезла и позволила себе слишком многое. И не только себе, но и ему. Ну не дура ли?

– Мира, дочка, что-то случилось? – прозвучал мамин взволнованный голос. Даже не заметила, как она появилась в коридоре.

Не имея ни малейшего желания рассказывать о случившемся минуту назад, вымученно улыбнулась. Подавив дрожь в голосе, сказала, что всё хорошо. Хорошо, как же. Снаружи, может, у меня и получается создавать маску спокойствия и безразличия, но внутри полыхает пожар. Заживо обжигает. Это пламя, словно неуправляемая стихия, не дающая, себя обуздать.

Раздевшись, первым делом зашла в ванну и заперлась. Смотрела на себя в отражение и не узнавала. Припухшие от поцелуя губы, взлохмаченные волосы. Но главное… главное взгляд. Лихорадочный и безумный.

Господи, что же я творю. Это ведь полный провал по всем фронтам. Мне просто необходимо взять себя в руки. Не поддаваться эмоциям. Начать мыслить трезво и без мешающих эмоций. Я, в конце концов, взрослая женщина, и не должна давать волю таким поступкам.

Благо завтра воскресенье, и у меня будет время привести в порядок свои мысли, перед началом новой рабочей неделей. Я должна всё это выкинуть из головы и вернуться в прежнее русло. Не давая всему этому взять верх над разумом и эмоциями. Постараться жить так, будто ничего и не было.

Глава 5

Александр

Какая же она маленькая, ладная, как игрушка в руках. Вцепился в неё и думал, не отпущу. До последнего не мог разжать рук, которыми обхватывал её соблазнительное тело.

Проведя языком по губе, на которой подсыхает след от её укуса, невольно вспоминаю вкус её сочных губ. Как она стонала мне в рот, отвечала и тянулась ко мне. Она ведь и сама была на гране. Практически не контролировала своих действий. Голые инстинкты. Хоть потом и влепила мне по морде. Ну, может, и

заслужил.

Но… Сука, как же меня бесит произносимое ей «мальчишка»! Я, конечно, стараюсь не реагировать и не подавать вида тому, насколько сильно это задевает и злит. Но нет-нет, а глаз подёргиваться начинает.

Блин, и какого, спрашивается, чёрта я не сдержался. Мозгами-то понимал прекрасно, что огребу за это. Зачем полез к ней так сразу? Да потому что… Чёрт! Как ощутил её в своих руках, так поплыл. Щелчок, и всё. Дальше темнота и она. Точно мальчишка. Словно женщин не касался и в руках их не держал. А ведь таки,х как раз таки не держал. Такая, как она, походу единичный экземпляр.

Чтоб хоть как-то отвлечься, набрал Тохе. Если сегодня не спущу пар и не дам эмоциям выхода – взорвусь к хренам.

– Какие люди звонят. Ты куда сегодня так внезапно испарился, брат? Пошёл покурить, и поминай как звали. – начал подкалывать друг, сразу же как ответил на звонок.

– Сегодня есть заезд? – прервал поток его речи и сразу перешёл к конкретике.

– Так, понял. Вопросов не задаю. – он тут же поменял тон и перестал ржать. – Да, сегодня, как обычно, на нашем месте.

– Буду.

Сбросив звонок, облегчённо выдохнул. Ну, хоть где-то повезло и вечер не пройдёт вхолостую. Задумчиво покрутив телефон в руке, остро понял, что мне надо намутить её номер. Зачем? Сам не знаю. Но охренеть как надо.

Пошёл в сторону дома. Нужно забрать тачку. К слову, каким же было моё удивление, когда понял, что она ещё и живёт недалеко от меня. И почему раньше её не видел? Странно. А я был уверен, что если бы увидел, однозначно бы поплыл. Как, собственно, произошло и сейчас.

Глянув на часы, решил немного ускориться. До заезда не так уж и много времени осталось. Пора выдвигаться.

Когда приехал на заброшенную загородную трассу, движ был уже в самом разгаре. Но не успел я влиться в происходящее, как в кармане начал разрываться телефон. Кажется, я даже начинаю догадываться, кто это такой настойчивый. Посмотрев на экран, недовольно поморщился. Ну, да, угадал. Ленка. Вот только её мне для полного счастья сейчас не хватало. Нехотя принял вызов. Иначе не отцепится, как пить дать.

– Да! – не сдержался и всё же рявкнул в трубку.

– Саша! Ты где всё время пропадаешь? Я тебе со вчерашнего вечера дозвониться не могу! – Ленка себя тормозить тоже не стала и уже чуть ли не визжит мне в ухо.

– Я что-то не пойму, а с чего вдруг такие предъявы? – даже охренел малость от такой подачи.

– Ты и сам отлично знаешь, с чего! Ни для кого не секрет, что наши отцы давно хотят нашего союза. А ты, то со мной, то не известно где! Опять с какими-то шлюхами зависал? Или и сейчас зависаешь? Хватит держать меня за дуру, Князев!

– Во-первых, я класть хотел на то, что хотят наши отцы. Во-вторых, где я и с кем, не твоего ума дело. И то, что я периодически тебя трахаю, не значит ровным счётом ничего. Поэтому засунь всю эту херню про союзы в задницу! – я действительно считал именно так. Свою жизнь я буду проживать не по чьей-то указке. А так, как сам решу. Поэтому без лишних реверансов, в очередной раз озвучил Лене эту истину. Может, и грубо немного. Но плевать. Глядишь, дойдёт быстрее.

Видимо, она быстро просекла мой настрой и решила сменить тактику. Её тон тут же поменялся и стал до раздражения заискивающим. Лучше бы визжать продолжала.

– Ну ладно, милый, прости. Я же понимаю, что тебе нужно нагуляться. А я всегда буду рядом и знаю, что всё равно лучшая для тебя. Я просто очень соскучилась по своему котику. – до тошноты противно. Ну ведь знает моё к ней отношение и всё равно гребёт не в ту степь.

– Лен, отвали, а? – достала. Просто в край. И не вспомню, когда меня в последний раз настолько сильно раздражали люди.

Не стал дожидаться продолжения её речи и сбросил звонок, не сдерживая тяжёлого вздоха. Всё, пора прекращать эти качели вместе не вместе. Бред. Да и не хочу я больше её, если уж совсем откровенно. Надоело всё. Устал.

Невольно вспомнилась Мира. Такая она нежная и одновременно дерзкая. Как дикая кошка, которая тоже любит ласку. И это явно не тот случай, когда можно просто потрахивать девушку от раза к разу. Она – это какой-то бешеный коктейль. Понимаю, что хочу её. Всю хочу. Просто переклеило. И ведь всё было вполне ровно, до того как не попробовал на вкус её губы. И повело. Не хило так. Ну да, не спорю, увидел её в первый раз – привлекла, чего уж. Красивая, эффектная, яркая. Невозможно не обратить внимание и не заинтересоваться. А теперь осознаю, что не успокоюсь, пока не добьюсь. Своей сделать хочу. И класть я хотел на этот грёбаный возраст. Точнее, нашу разницу. И на то, что я студент, а она преподаватель. Не вижу в этом ничего криминального. Но пугает больше то, что меня так на ней заклинило. Впервые такое. Мгновенно и на поражение.

С трудом выбросив из головы подобные мысли, пошёл к парням и обговорил детали заезда. После всех немногочисленных обсуждений, подъехал к старту.

Начав заезд, выпал из реальности. Выжимал из своей малышки по максимуму. Рёв мотора, адреналин. Всё это пьянило и бодрило одновременно. Кровь стучала в висках, пульс зашкаливал. Как же я любил это чувство. Чувство полной перезагрузки, когда в голове ясно и никакого нервяка. Были только я, скорость и трасса.

Ожидаемо для самого себя, финиширую первым. Из тачки выходил под поздравительные крики. Народа собралось дохрена. Почему-то не обратил на это внимание перед стартом. Хотя очень даже понятно почему. Мысли совсем о другом были.

Вот и сейчас, девочки начинают вешаться на шею, стоило мне финишировать. Любую выбирай, каждая даст, даже не задумываясь. И раньше, я бы схватил первую попавшуюся не раздумывая и, скорее всего, выдрал бы прямо в тачке.

Но нет, не в этот раз. Достаточно быстро миную эту толпу и иду к парням. Кир с Тохой уже ждут.

– А ты чего это один? Без какой-нибудь знойной девочки? Или уже так быстро управился? – засмеялся Тоха. И если раньше я пропустил бы подобные подколы мимо ушей, то сейчас он начинал меня злить.

Но Тоха этого не замечал. Продолжал и дальше угорать. Зато Кир смотрел на него как-то странно.

– Тох, не лезь к нему. – всё же не выдержал Кир и тормознул Тоху. Видимо, у меня всё на лице написано было, раз он вмешался.

– Блин, унылые вы оба, пойду найду себе какое-нибудь приключение на ночь. А вы развлекайтесь тут. Хотя о чём это я? С такими минами из недовольства и уныния. Ну, короче, бывайте. – пожав нам руки, быстро ретировался. И наверное, к лучшему.

– А теперь рассказывай, что с тобой приключилось? – Спросил Кир, стоило нам остаться вдвоём.

– Да нормально всё. – предпочёл отмахнуться и не углубляться в причины своего странного настроения.

– Это ты Тохе рассказывай. Мирослава Андреевна? – после этого вопроса вскинул на друга острый взгляд.

– Так заметно?

– Да ты ещё в кафе смотрел на неё взглядом голодного волка. Я тогда это сразу просёк. Сложно были не заметить. Мне кажется, это скоро и Ленка просечёт, если на парах будешь также пялиться. – я и сам догадывался, что чуть ли не слюни пускаю, когда на неё смотрю.

– С Ленкой всё. Тема закрыта. – я и в самом деле решил обрубать с ней всё окончательно и бесповоротно.

– А с Мирославой Андреевной, я так понимаю, открыта? – спросил Кир аккуратно. Больше, наверное, с сопереживанием.

– Открыта… – а ещё подвешена и неоднозначна.

– Знаешь, Сань. Я тебе так скажу, если ты к ней как к очередной зарубке, то лучше не надо. Говорят, она развелась не так давно. И вроде муж нервы помотал не слабо. А она, мне кажется, неплохая женщина. – выдал Кир эту тираду. А я аж прижигал с его рассуждений.

– А ты откуда всё это знаешь? – уставился в недоумении на друга. Но внутри помимо удивления, проронило ещё одно чувство. Ревность. Ревность на то, что кто-то в теме, а я вообще ни хрена не знаю. И это раздражало.

– Ну, если бы ты ходил в универ почаще, может, тоже знал. Земля слухами полнится.

Кир только беззлобно улыбнулся и, похлопав меня по плечу, оттолкнулся от капота своей тачки и пошёл к веселящимся ребятам.

Ну, почаще так почаще. Тем более как-то же мне надо покорять эту неприступную крепость, по имени Мирослава Андреевна.

Глава 6.

Мира

Начало новой рабочей недели выдалось волнительным. И вроде бы отпустила все мысли и предпочла выкинуть субботний инцидент из головы, а всё равно собиралась в университет с каким-то внутренним нервяком.

Подъехав к зданию университета, зашла вовнутрь и направилась в преподавательскую. Поздоровавшись с коллегами, села за свой стол.
Марина, как всегда, окинула меня взглядом, источавшим явное недовольство. Даже представить боюсь, где я ей успела дорогу перейти за такой короткий промежуток времени. Но есть, конечно, вариант, что она просто по жизни такая.

Вечно недовольная и обозлённая на окружающих её людей. И я была склонна ко второму варианту, потому как ей я точно не успела нагадить каким-либо образом. Да я, собственно, и не собиралась. Не в моих правилах.

– Ну, рассказывай! Как оставшиеся выходные дни провела?

– Хорошо, все оставшиеся полностью посвятила дочке.

– Слушай, она у тебя такая прелесть, я на неё посмотрела и влюбилась, теперь тоже захотелось. Поэтому мужу в воскресенье все уши прожужжала, что нам пора. – выговаривала с таким восторгом и эмоциями, что я не сдержала улыбки.

– Дерзайте, явно не пожалеете. – искренне сказала Ане.

– Кстати, я всё спросить хотела. А Князев, случайно, не за тобой тогда из кафе пошёл? – спросила тихим шёпотом, стараясь не привлекать к нам внимания. А у меня аж вспыхнуло всё внутри, стоило ей упомянуть эту фамилию.

– С чего ему за мной идти? – произнесла ровно и невозмутимо.

– Ну, не знаю. Мне Маша все уши прожужжала, что он с тебя глаз не сводил и вышел следом явно непросто так. – прибью Машку. Вечно она так, язык без костей. Хотя тут она попала в точку, конечно.

– Маша любит придумать на ровном месте. Слушай её и дели на три.

– Может, и так, а то я уже навыдумывала тут всякого. – Аня отмахнулась, а я напряглась. Даже думать не берусь, чего именно она навыдумывала и насколько близка была к правде.

– Нет, Ань, не над чем тут думать. – уперев ладони в стол, поднялась с места. – Ладно, пойду на пары. Уже время.

Собрав все нужные документы, пошла в лекционный зал. Зашла и сразу заметила стаканчик с горячим кофе на столе, с надписью «прости». Даже гадать не стала, кем был этот кофейный посыльный с утра пораньше. Отставила стаканчик на край стола, разложила документы и начала лекцию. Переведя

взгляд на галёрку, напоролась на хмурый вид Князева, который сидел с плотно сжатой челюстью. Недовольством от него так и фонило за версту. Неужели думал, что начну в ладоши хлопать? Нет, никаких больше осечек. Больше никаких отношений выходящих за рамки преподаватель-студент. Достаточно и одного раза, из-за которого до сих пор спать спокойно не могу.

Когда лекция подошла к концу я начала собираться. Правда, пришлось немного задержаться, так как ко мне подошла одна из студенток с вопросом по сегодняшнему материалу. Когда весь зал опустел, поняла, что нахожусь не одна, а зал опустел не до конца. Князев, будь он неладен.

– Я так понимаю, извинения не приняты. – не вопрос. Скорее утверждение, произнесённое вслух.

Сказав это, направился ко мне. Подойдя почти вплотную, стал внимательно всматриваться мне в глаза. А я отвернулась, тяжело выдохнув. Чёрт, как же от него приятно пахло. Горьковатый парфюм с примесью сигаретного дыма. Хоть я никогда не любила запах сигарет, но тут всё было гармонично. До раздражения.

Он аккуратно дотронулся до моей щеки и плавно повернул мою голову. Как бы я ни противилась встречаться с ним взглядом, но поддалась.

– Прости меня. Я не хотел тебя оттолкнуть от себя таким напором. – вроде искренне говорил, а я закипала.

– Князев, вы меня и не притягивали, чтоб оттолкнуть. И будьте так любезны, соблюдайте субординацию и обращайтесь ко мне на «вы»!

– Себе-то не ври. Мы оба знаем, что это не так. – пёр как танк, пропуская всё мимо ушей.

– Вы слишком много надумываете, Александр. Скорее всего, в вас, в силу возраста взыграл юношеский максимализм. – чекан да каждое слово с заметным раздражением.

– Да что ты прицепилась к этому возрасту? Нет этой разницы, забудь! – о, вот и он вышел из себя. Не нравится, значит, когда возрастом потыкают.

– Лекция уже давно закончилась и если у вас ко мне нет вопросов по учебному материалу, то прошу меня извинить и не задерживать. Всего доброго.

Обойдя его по широкой дуге, направилась к двери. Не успев выйти, столкнулась с Трофимовой Леной, той девочкой, что так активно виснет на Князеве. Под прицелом недоброго взгляда проследовала дальше и чуть было не сбилась с шага, когда услышала в спину шипящее «сука».

Ну вот, ещё ревности студенток мне не хватало для полного счастья. Нет, надо выбрасывать всё это из головы. Ни к чему мне всё это. Есть другие заботы и переживания. И у меня даже стало получаться. Главное, стараться избегать чрезмерного контакта с Князевым. Только учёба и ничего более.

Последующие дни летели стремительно быстро, сама не заметила, как прошли ещё две рабочих недели, в течение которых, Князев не пропустил ни одного занятия. Правда, всё наше взаимодействие ограничивалось только его пристальными взглядами. Но лучше так, чем когда она начинает лезть в моё личное пространство.

Но два дня назад мне пришлось взять неделю за свой счёт, так как мама немного приболела и было не с кем оставить Нику.

– Ну что малышка, хорошо когда мама дома? Правда, ведь? – ворковала с дочкой, ловя жадным взглядом каждое её движение.

Ника в ответ на это заливисто засмеялась, ухватившись за меня ладошками. Моё маленькое сокровище. Как же я её люблю. Понимаю, что для каждой матери , её ребёнок особенный. Но всё равно считаю свою девочку самой лучшей малявкой на свете.

Взяв дочку на руки и пошла на кухню. Но не успев усадить свою малявочку в детский стульчик, услышала настойчивый звонок в дверь. Кого ещё принесло? Но ничего не оставалось, как взять дочь обратно на руки и пойти открывать. Вот только когда дверь была открыта, я так и обомлела, стояла как вкопанная с глазами по пятаку. Князев! Который, нужно отдать должное, стоял с не менее удивлённым видом.

Глава 7.

Александр

Когда открылась дверь квартиры, первое, что я увидел – это котёнок, выглядящая безумно по-домашнему и… с маленьким ребёнком на руках. То, что это была, девочка стало понятно сразу, по розовому костюмчику с милыми надписями «мамино сокровище».

Подняв взгляд выше, встретился с серьёзным взглядом Миры. Смотрит, сканирует меня на эмоции и явно ждёт, как я отреагирую. А я подвис, чего уж. И хрен знает, что конкретно сейчас испытываю. Слишком непонятно и неожиданно.

Я, конечно, знал, что она была замужем, но не знал, что у неё есть ребёнок, причём совсем маленький. Никто никогда об этом не говорил, да и по фигуре никогда бы не подумал, что она не так давно родила. Хотя я ни черта в этом разбираюсь.

То, что это была её дочь, сомнений не возникло. Такие же тёмные волосики, пухлые губки и абсолютно идентичный носик. Даже взгляд с таким же хитрым прищуром, хотя это я, возможно, и надумал.

Первой тишину прервала Мира, пока я молча разглядывал её с дочерью.

– Это что ещё за неожиданный визит? – окинула меня придирчивым взглядом. Но решил не заострять на этом внимания.

– Привет. Хотел узнать как ты? Тебя уже несколько дней нет в универе. – Сказал как на духу причину своего вероломного вторжения.

– Со мной всё в порядке, мама заболела и не с кем было оставить дочь. – лишь непринуждённо пожала плечами. – Взяла несколько дней за свой счёт. На этом всё? Любопытство твоё утолила?

– Сколько ей? – кивнул на девочку, сидящую на её руках.

– Семь месяцев. – ответила будто безэмоционально.

А я продолжаю стоять и молча пялиться на них как баран на новые ворота.

Что я испытываю сейчас? Да хер его знает. Удивлён? Да. Напрягает ли меня это? Да вроде нет.

– Почему не рассказывала о ней? – вопрос сам слетел с языка. Нелепый, должно быть.

– А должна была? Кому? Своему студенту?

Усмехнулась, глядя на меня. А я действительно понимал, что не должна. Она вообще мне ничего не должна.

– Я так понимаю, зайти не предложишь?

Мира посмотрела на меня задумчивым взглядом, долго молчала, и когда я уже смирился с тем, что пора разворачиваться и уходить, отошла от двери, махнув свободной рукой, в приглашающем жесте.

Не веря такой удаче и боясь упустить момент, быстро переступил порог квартиры, разделся, и пошёл вслед за Мирой на кухню.

– Я сейчас покормлю дочку и пойдём гулять. Если хочешь, присоединяйся. А пока – чай, кофе? – я даже подвис немного с этого предложения. Вообще, думал захлопнет дверь перед носом, как только меня увидит.

На деле всё вышло иначе. Сижу, пью чай на её кухне, пока Она кормит дочку, которую, как я узнал, зовут Вероникой. Смешная мелкая, измазала полкухни каким-то непонятным на цвет и консистенцию пюре, что даже мне немного прилетело.

После того как они поели и были готовы к выходу, помог спустить коляску на улицу, и мы пошли в ближайший парк. Сто лет так не гулял. Просто, ни о чём не думая, не решая насущные проблемы. А вот так, с лёгкой головой и постоянными улыбками, которые непроизвольно возникали, стоило только посмотреть на

девчонок.

Немного странно себя ощущал. Наверное, даже непривычно. Но также понимал, что мне это нравится.

– Когда ты к работе возвращаешься? – спросил когда мы, не спеша, шли в сторону дома.

– С понедельника, как раз мама уже сможет приехать и сидеть с Никой.

– Так значит вы живете вдвоём с дочкой? – моё любопытство летело вперёд меня.

– Да, вдвоём. Сейчас родители наподхвате из-за того, что пришлось выйти на работу. Сюда переехали относительно недавно, и как следствие, перевелась в ваш университет.

– А отец Ники? – вопросы задавал и после каждого ждал, что она меня пошлёт в пешее эротическое.

– Практически не общаемся. – на удивление, каждый раз она отвечала.

– А как же ребёнок?

– А что ребёнок? Её появление стало толчком к расставанию. Он был не готов к ней. И не уверена, что когда-то станет. – закончив, грустно усмехнулась. Интересно, эти из-за ребёнка или из-за того, что ещё что-то чувствует к бывшему? Второй вариант мне вообще не понравился.

На какое-то время мы замолчали, каждый погрузился в свои размышления. Первой тишину нарушила Мира.

– Саш, скажи, для чего ты всё это делаешь? Ты же понимаешь, что всё это не правильно? Ничего серьёзного быть не может, а крутить интрижки? Мне сейчас, правда, это не нужно. – она заметно нервничала, говоря мне всё это.

Решив прервать поток её речи, плавно наклонился к ней и коснулся губ своими. Не так, как делал это всю жизнь с другими, а без напора и подтекста, что готов её сожрать. Хотя в реальности, очень даже готов. С трудом держался. А сейчас, просто слегка коснулся и после прижал её к себе.

– Не будет никакой интрижки. Перестань относиться ко мне, не как к равному. Плевать на возраст. Ты сама ещё такая глупышка. – улыбнувшись, провёл костяшками согнутых пальцев по щеке. – И поверь, я могу брать на себя ответственность и не такой уж раздолбай, каким кажусь, на первый взгляд.

Она ничего не ответила. Только упёрлась головой мне в грудь, тяжело вздохнула, и я почувствовал, как нерешительно её руки прикасаются ко мне, в робкой попытке обнять. Блин. Сдохнуть можно от этих невесомых прикосновений.

Глава 8.

Мира

Дни пошли своим чередом, я вернулась на работу, и всё было вполне неплохо. Утром в университет, после обеда, как правило, я уже возвращалась домой и отпускала маму, а вечером выходила на прогулку с моим маленьким курносым носиком, во время которой к нам часто присоединялся и Саша.

Я не знаю, о чём думала, когда настолько беспечно подпустила его к себе. Да ещё и так близко. Он ведёт себя крайне тактично, не переступает хрупкую грань. Единственное, что позволяет себе, это лёгкие объятия и невинные прикосновения. Удивительно даже. Вспоминая его бешеный темперамент, когда он прижал меня у стены в подъезде, думаю о том, что должно быть, ему непросто даётся эта дистанция сейчас.

Он достаточно неплохо ладит с Никой. Что для меня очень удивительно. Не думала, что ему захочется возиться с ней. Но Ника не слазит с его рук, когда мы вместе.

На работе мы по-прежнему держим дистанцию, хотя, по сути, дистанция существует и вне работы. Я не могу переступить эту черту. Не прекращают мучить мысли, что это не правильно. Раздрай по эмоциям.

С мужем мы были ровесниками. И при условии, что я достаточно неплохо выгляжу, он изменил с девочкой на десять лет младше. А тут всё наоборот, десять лет разницы, только в другую сторону. То, что не будет ничего серьёзного – это факт. А временного и без обязательств, я, наверное, не вывезу. И всё равно дала слабину.

Я понимаю, что он мне нравится. Он действительно мне симпатичен. Он весёлый, красивый, сильный, как оказалось, ответственный и способный себя обеспечить. И также я понимаю, что если подпущу его ближе, то невольно влюблюсь. Я уже чувствую, что это неизбежно. Слишком обаятельным и притягательным он был. Получается, как ни крути, боли не избежать.

Сегодня, как обычно, я возвратилась домой, отпустила маму и стала заниматься своим сокровищем. Впереди выходные и я полностью сконцентрируюсь на дочке. После игр, массажика и еды, Ника благополучно уснула, а я начала заниматься уборкой, когда раздался неожиданный звонок в дверь. Подумав, что это Саша, я быстренько побежала открывать. И каково было моё удивление, когда увидела на пороге бывшего мужа.

– Ну здравствуй, жёнушка. Не ждала?

– Бывшая, Игорь. – машинально поправила мужа.

– Да какая, собственно, разница.

По немного помятому внешнему виду и по запаху перегара от бывшего, становилось очевидно, что не так давно он был пьян, хоть сейчас и отрезвел, но явно не до конца.

Толкнув меня в грудь, он решительно зашёл внутрь. Чудом на ногах устояла, потому что не ожидала такого выпада с его стороны.

– Я за дочкой. – проговорил, осматриваясь вокруг.

– В каком плане, ЗА дочкой? – от догадки по телу побежали мурашки.

– В прямом. Я тут подумал и пришёл к выводу, что она и так достаточно долго пробыла у тебя. Теперь твоя очередь платить алименты, а ей можно и со мной пожить. – продолжал шарить глазами по пространству вокруг себя.

– Игорь, ты знаешь, я никогда не запрещала тебе поддерживать контакт с Никой, но сейчас ты пьян. Приходи, когда приведёшь себя в порядок, и вы сможете пообщаться. А сейчас, она к тому же спит. – пыталась говорить максимально ровно и спокойно. Настолько, насколько это было возможно.

– Нет, милая, ты, кажется, меня не поняла. Я сказал, что забираю дочь, потому что я так хочу.

Процедив сквозь зубы эти слова, бывший направился внутрь квартиры. Он явно с трудом сдерживал агрессию. Никогда его таким не видела. Складывалось впечатление, что он явно не в себе.

– Нет! – в панике, что он реально заберёт дочь, попыталась преградить ему путь.

Рукой ухватив меня за шею, рывком прижал к стене. Ударившись затылком, почувствовала острую боль. Но тем не менее все мысли возвращаются к тому, что я не должна допустить его к дочери. Он не в себе и я не знаю, чего от него ожидать. Но силы явно неравны.

– Не хочешь по-хорошему, будет по плохому. – подавшись ближе, склонился над моим лицом. – Могу для закрепления результата, выдрать тебя в этом коридоре. Ты же, наверное, забыла, как это бывает? Или трахнешься уже с кем-то? А? Подмахиваешь своей щелью? Что, уже не такая правильная?

Волна липкого страха в один миг окутывает всё тело. Он совсем слетел с катушек. Агрессивен и неуправляем.

Игорь пытается запустить свою руку мне под домашнее платье, и подавив моё сопротивление, рвёт бельё. Другой рукой сильнее стискивает мою шею. Начинаю сопротивляться, пытаюсь снять его руку с шеи и ударить ногой. За что получаю хлёсткую пощёчину. Ощущаю металлический привкус во рту. Страж на гране с

паникой. Расползается по венам, заставляя сердце рваться из груди. И что самое страшное, я понимаю, что он начинает меня душить, когда начинаю хватать воздух ртом из-за недостатка кислорода. Пытаюсь закричать и позвать на помощь, но из груди вырываются лишь сдавленные хрипы. Перед глазами плывут чёрные мушки. Пытаюсь сопротивляться, но сознание начинает уплывать. На периферии сознания ловлю мысль, что боюсь больше не за себя, а что будет с дочерью, когда он закончит начатое. Нельзя сдаваться. Нужно бороться из последних сил. Только силы не равны.

Слышу громкий хлопок и понимаю, что могу сделать глубокий вдох. Оседаю на пол и не могу надышаться, ощущаю, что ничего не сдавливает шею. Хватаюсь за неё дрожащими руками и чувствую, как слёзы непроизвольно стекают по щекам.

Подняв взгляд, замечаю Сашу, который раз за разом, наносит удары бывшему мужу. Игорь уже не стоит на ногах, весь в крови, но ещё пытается слабо защищаться. Откуда он появился тут? Настолько вовремя…

– Саш! Саша! Остановись. – кричу сквозь слёзы. Понимаю, что ещё немного и он просто раскатает Игоря по паркету. – Прошу тебя, хватит. Ты сейчас убьёшь его!

Тряхнув головой, он прекратил наносить методичные удары и окинул меня диким и безумным взглядом. А после, молча вышвырнул бывшего за дверь.

Провернув ключ в замке, замер на мгновение, весь напряжён, грудь часто вздымается и он явно зол. А я до сих пор не могу осознать случившегося. Переведя на меня затуманенный взгляд, снова тряхнул головой и словно скинул наваждение. Злость во взгляде сменило волнение. Саша тут же бросился ко мне и упав на колени, крепко прижал к своей груди.

А меня резко захватило в водоворот эмоций. Окончательно осознав, что мне и дочери больше ничего не угрожает, начала реветь навзрыд. Сжавшись в комочек в его руках, сотрясалась всем телом. Как же мне плохо, как же страшно было. Чтобы было, не появись Саша так вовремя. Мне жутко это даже представлять.

Чуть отстранившись, Саша обхватил мои щёки ладонями и аккуратно вытер слёзы большими пальцами.

– Ну же, малышка, успокаивайся. Всё хорошо, не бойся. Всё обошлось. – шептал спокойным и ровным голосом, пытаясь хоть как-то привести меня в чувства. Продолжал гладить и согревать своим теплом.

– Я так испугалась. Господи, если бы не ты. Я не знаю… я бы не смогла. Спасибо, спасибо тебе. – слёзы с ещё большим потоком хлынули из глаз.

– Чшшш… иди ко мне моя маленькая, всё пройдёт, ты просто очень сильно испугалась. Болит где-то? Он ударил? Успел что-то сделать? Ответь мне, котёнок. Не молчи.

Задавая все эти вопросы, продолжал укачивать меня в своих сильных руках, а я могла только отрицательно качнуть головой.

– Сейчас станет легче. Подожди меня две минуты, я сейчас помогу тебе. Хорошо? – снова всхлип и утвердительный кивок. На большее пока неспособна.

Окончательно отстранившись, Саша быстро поднялся на ноги и куда-то ушло. А мне безумно холодно стало, без его исцеляющего тепла. Но буквально через минуту он вернулся ко мне.

Подхватив меня на руки, понёс в сторону ванной комнаты. Я даже не сопротивлялась. Усадив на стиральную машинку, включил воду и вымыл руки от чужой крови. После намочил полотенце и вытер моё зарёванное лицо. Аккуратно ощупал голову, видимо, проверяя на наличие повреждений и дойдя до шеи, чертыхнулся вслух. Боюсь представить, что он там увидел, но, видимо, на коже остались следы от удушения.

– Блять! Зачем ты открыла ему дверь? Это же твой бывший, так? – Сашин взгляд уже не был нежным. Он был полон ненависти. Об него можно было порезаться, как об остриё лезвия.

– Я думала это ты. – всхлипнув, с трудом выдавила из себя слова тихим голосом.

– Тебя больше никто не тронет. Обещаю. Никого не подпущу. – говорит с такой уверенностью, что и мысли нет, в этом усомниться.

– У тебя вся футболка в крови – только сейчас замечаю, насколько он весь перепачкан и одежда забрызгана алыми разводами.

Саша отстраняется, снимает футболку, резко отбрасывает её в сторону и прижимает меня к себе. Так значительно лучше. Жар его кожи помогает прийти в себя. Заставляет успокаиваться.

– Господи, там же Ника! – опомнившись, пришла в ужас, что дочь могла проснуться от шума.

– Всё в порядке, я заглянул к ней. Она спит и не проснулась от криков и шума.

Прижавшись к нему крепко-крепко, утыкаюсь носом в изгиб шеи. Саша гладит меня по спине, волосам, целует в макушку и шепчет всякие успокаивающие глупости. Понимаю, что меня плавно отпускает и становится чуточку легче от его близости. Зарывшись пальцами в волосы на его затылке, невесомо целую его чуть ниже скулы.

Саша тут же окаменел и отстранившись, внимательно заглянул в мои глаза. А я ведомая инстинктом и каким-то неведомым мне желанием, потянулась к его губам.

Мне сейчас это было нужно. Необходимо, как никогда. Хотелось чувствовать его. Пить одно на двоих дыхание. Прикоснувшись к его губам своими, нерешительно углубила поцелуй. Всё это время, Саша будто борется с самим собой. Даёт мне возможность отступить. Да только отступать я не намерена.

Чуть осмелев, усиливаю напор и проникаю в его рот языком. Он выдыхает с глухим свистом и впивается в меня жадным поцелуем, полностью перехватывая инициативу. Ладонями сжимает мои ягодицы и прижимает к себе плотнее. Прекрасно ощущаю, что он уже возбуждён. Это отчётливо видно даже сквозь плотную ткань джинсов. Проведя рукой по прокаченному прессу, впиваясь в кожу ногтями, опустила ладонь ниже, нащупывая пряжку ремня, и нетерпеливо пытаюсь его расстегнуть. Разум отключился. На смену ему пришло чистое и яростное желание.

Саша замер и немного отодвинулся. Держал меня крепко, тяжело дыша, упёрся своим лбом в мой.

– Ты уверена, что хочешь сейчас именно этого? Тебе стоит только сказать «стоп» и я всё пойму.

– Да, я более чем уверена. Хочу этого. С тобой хочу. – и это была чистая правда. Мне был важен сейчас именно он. И именно его я хотела в какой-то первобытной потребности.

Он словно ожидал от меня эти слова. Потому что спустя секунду Саша снова набросился на мои губы с поцелуем. Диким, безудержным. Таким, от которого вышибает воздух из лёгких. Проскользнув одной рукой под платье, другой сжал изнывающую и чувствительную грудь. Даже через тонкую ткань, кожа горела от его прикосновений.

Почувствовав граничащее с безумием возбуждение, попыталась свести бёдра. Но Саша не позволил мне этого сделать. Внизу живота разлилось приятное и томительное тепло, словно тысячи иголок покалывали кожу, разгоняя кровь. Саша только крепче прижался ко мне, давая ощутить степень своего возбуждения. Наглядно демонстрировал твёрдость своих намерений.

Не сдержав громкого стона, начала слегка раскачивать тазом, подаваясь вперёд, всё ближе и ближе, прижимаясь плотнее и ощущая его твёрдый член. Даже плотная ткань джинсов была не в состоянии этого скрыть. Ощущала, что бесстыдно мокрая и как всё тело огнём горит от желания.

Миг и Саша сдёргивает с меня платье. Ещё один и он расстёгивает мой бюстгальтер. После, несдержанным движением сметает всё со стиральной машинки и наваливается на меня своим разгорячённым телом, слегка опрокидывая назад. Я полностью обнажена перед ним. И не только телом. Его глаза горят, как у настоящего хищного зверя. Голодного. Готового растерзать свою добычу. И это не пугает, а наоборот, заводит с новой силой. До помутнения рассудка и отсутствия способности здраво мыслить.

Проведя рукой по моей истекающей влагой промежности, задевая самые чувствительные точки, вогнал в меня два пальца. Стон удовольствия вырвался из груди. Это было остро и чувственно. Его движения были нетерпеливыми и необузданными, доставляющими удовольствие и заставляющими тело плавиться. Не прекращая движений пальцами, Саша припал губами к моей чувствительной груди. Слегка покусывая кожу, обведя языком ореолу, втянул в

рот сосок, чуть сжав его зубами. Сейчас уже было не понять, чей стон разрезал тишину. Кажется, мы оба на гране от остроты ощущений. Не заметила, как сама начала насаживаться на его пальцы, подмахивая бёдрами.

Подхватив меня на руки, он, накинувшись на мои губы и не разрывая поцелуя, вынес меня из ванной. Решительным и уверенным шагом направился в сторону свободной комнаты.

Кинув меня на кровать, что я отпружинила на матрасе, он быстро и не отрывая от меня голодного взгляда, избавился от джинсов, сразу вместе с бельём. Мой взгляд тут же был прикован к внушительному, стоящему колом члену. Вот тебе и мальчишка. Даже губу закусила от желания как можно скорее ощутить его в себе.

Саша тоже не хотел терять времени и, незамедлительно сократив разделявшее нас расстояние, опустился на кровать, заняв место меж моих разведённых ног. Опираясь на колени, обхватил меня за бёдра и резко подтянул ближе к себе. Всё это время он блуждал по моему телу взглядом: диким, пылающим и поглощающим.

– Идеальная. – проговорил севшим голосом и глядя в глаза, медленно провёл рукой по крепкому члену, обвитому выпуклыми венами.

На головке проступила капля смазки, которую он размазал большим пальцем, продолжая водить по члену рукой. Не в силах больше терпеть, обхватила Сашу ногами и притянула к себе.

Накрыв меня своим телом, дал почувствовать какой он горячий. Его тяжесть приятно ощущалась, а твёрдый член, готовый вот-вот ворваться внутрь, упирался в истекающий возбуждением вход.

Саша продолжал ласкать мою грудь, перекатывал сосок меж пальцев, слегка сжимая. Целовал шею, ключицы, ощутимо прикусывая кожу. В очередной раз качнув бёдрами, услышала несдержанную брань и чуть было не захлебнулась от эмоций, когда он толкнулся бёдрами мне навстречу, сразу войдя в меня до конца, до основания. Мой громкий стон потонул в его поцелуе. Его губы ласкали мои, язык врывался в мой рот. Мы стонали, кусались, бились зубами, утопали в водовороте чувств и эмоций.

– Блять. Как же давно я тебя хотел. Как же в тебе хорошо. – шептал мне в губы, обжигая горячим дыханием.

– Не останавливайся. Прошу, только не останавливайся. – чуть ли не молила. Хотела чувствовать его ещё острее. Приятная растянутость, глубокие толчки, влажные шлёпки. Всё это только сильнее и быстрее подталкивало к обрыву. Ещё немного и сорвусь. Разлечусь на тысячи частиц.

Саша начал вбиваться в меня членом, словно поршень. Резко, быстро, каждое движение уверенное и глубокое. Комнату наполнили наши стоны, влажные звуки и наше громкое дыхание. Низ живота свело сладкой судорогой. Не сдержав порыва, провела руками по его спине, впиваясь в кожу ногтями. Прикусив его губу, глушу стон от нахлынувшего оргазма. Тело бьёт мелкой дрожью, пальчики на ногах поджались, кожа горит огнём.

Не успела толком прийти в себя, как он, закинув мои ноги себе на плечи, меняет угол проникновения и начинает таранить ещё более быстрыми и резкими толчками. Большим пальцем ласкает пульсирующий клитор. Всё настолько остро и чувственно, что меня мгновенно сносит волной второго оргазма.

Чувствую, как его член начинает пульсировать во мне и увеличиваться, как движения становятся рваными и неравномерными. Сделав финальные, особенно глубокие толчки, быстро выходит и кончает на мои живот и грудь, обильно заливая их горячей спермой.

Упав рядом, какое-то время восстанавливает дыхание. Как и я своё. Такое же громкое, глубокое и сбившееся. Спустя время переворачивается на спину и внимательно смотрит. Взгляд затуманенный, затянутый дымкой пережитого недавно оргазма. Не знаю, что мной движет, это желание не поддаётся объяснению, но, проведя пальчиком по животу и? не отрывая взгляда от Саши, подношу руку ко рту и пробую его на вкус. Не могу при этом сдержать лукавой улыбки. Он же, улыбаясь в ответ, притягивает меня к себе. Заключает в капкан своих крепких рук. Даёт прочувствовать своё тепло и бешеное сердцебиение.

– Моя. – произнеся уверенно и бескомпромиссно, утыкается лицом мне в волосы.

Вымотанная и полностью обессиленная, не замечаю, как проваливаюсь в сон в его объятиях. Только ловлю на периферии сознания, что очень давно не ощущала себя настолько хорошо и умиротворённо.

Глава 9.

Александр

Проснулся с придурковатой улыбкой на губах. И всё потому, что ощущаю, как мой котёнок, уткнувшись мне в шею, сладко сопит. До сих пор поверить не могу, что она моя. Такая нежная и одновременно с этим безумно страстная.

Никогда ранее не испытывал таких эмоций во время секса. Когда вошёл в неё, думал начнёт трясти от того, как в ней хорошо. Такая отзывчивая, горячая. С трудом смог вовремя выйти из неё и не кончить внутрь. Хотя желание пометить её собой мелькало в смутном сознания. Никогда раньше не пренебрегал презервативами, но не сейчас. С ней хотелось так, на живую. Хотелось присвоить, чтоб вся была моей, без остатка. Но понимаю, что вряд ли она одобрила бы мой порыв, кончить в неё. Не сейчас, так точно.

Никому её не отдам, никому не позволю обидеть. Вчера, когда увидел, как бывший её душит, думал, убью. И, наверное, убил бы, если бы она меня не остановила. Хотелось раскатать его, чтоб сгинул из её жизни раз и навсегда.

Услышав, как в соседней комнате начинает возиться Ника, невесомо поцеловал Миру в висок и аккуратно встал, чтоб не разбудить. Пусть спит. Ей нужно отдохнуть.

– Доброе утро, мелочь. – подмигнул Нике, зайдя к ней в комнате.

Получив в ответ заливистый смех, беру её на руки. Оценив ситуацию, взяв всё необходимое, переодел её после сна. Вроде, справился удачно. Снова подхватив её на руки, побрёл на кухню с целью накормить малую. Не без труда нашёл питание, которым видел, как Мира кормит дочь. Усадив мелкую за законный обеденный трон, приступил к кормлению. Мда, задачка не из лёгких, чувствую, мне потом ещё отмывать всё придётся от размазанного питания в

радиусе метра вокруг. И с себя, в том числе. Как собственно и с маленькой хулиганки.

– Ну давай, ещё немного, а то у нас с тобой больше еды мимо ушло, чем по назначению. – пытался хоть как-то договориться с Никой.

Подняв взгляд, увидел сонную Миру, стоящую на пороге кухни. Смотрит на меня счастливым и немного смущённым взглядом. Забавная.

– Доброе утро. – произнёс, негромко откашлявшись.

– Доброе. Ника давно встала? – приподняв бровь перевела взгляд на дочь. Да, посмотреть было на что. Не ребёнок, а милое нечто с ног до головы обмазанное пюрехой.

– Да нет, не очень. Не стал будить, решил тебе не помешает, ещё немного поспать.

– Ну да, поспать я бы не отказалась. А то что-то совсем ноги не держат. – её длинные и стройные ноги с сегодняшней ночи мой отдельный фетиш.

Подойдя к ней вплотную, притянул к себе и запечатлел утренний поцелуй на её манящих губах, при этом ещё крепко ухватил за упругую попку.

– Ты такая сладкая. Уже понимаю, чего хотел бы на завтрак. – прошептал ей в губы, практически не прерывая поцелуя.

– Боюсь, с подобным завтраком придётся повременить. И отложить десерт на попозже, пока Ника не ляжет спать. – сказала, чуточку виновато. Глупышка.

– Ну, позже я тоже не прочь подкрепиться – сказал с улыбкой и слегка прикусил её за губу. – Какие, кстати, планы на сегодня?

– Ну, я сегодня весь день с дочкой, так что проведу время дома, прогуляться, думаю, сходим чуть позже.

– Не ходите без меня. Хорошо? – не хотелось пока отпускать её одну, куда бы то ни было. Хрен его знает, чего её бывший может учудить и выкинуть. – Я не надолго отъеду, встречусь с парнями. У нас в следующем месяце открытие сервиса, нужно кое-что утрясти и вернусь обратно. Ты, кстати, как себя чувствуешь?

– Всё в порядке, правда. Спасибо. Не переживай, мы тебя дождёмся. – как же смешно она смущается. Такое чувство, что до сих пор не может осознать, что мы вместе. А мы вместе! Пусть даже не думает соскочить или сомневаться в этом.

– Кстати, когда твоя мама в следующий раз посидит с Никой? – закинул удочку с прицелом на будущее. Меня малая совершенно не напрягала. Но в том месте, куда я хочу взять Миру, детям всё же не место.

– Теперь, наверное, только в понедельник, а что такое? – посмотрела на меня встревоженным взглядом.

– Хотел взять тебя на трек. Чтоб ты могла посмотреть на то, чем я занимаюсь. – непринуждённо пожал плечами, озвучивая ей своё предложение.

– В целом я не против. Только там, наверное, будет много народа, и нас вместе увидят. – как-то даже растерялась под конец фразы. Нет уж, нужно выбивать эту дурь из её светлой головушки.

– Пусть видят, мне прятать нечего. И тебе не позволю, ты моя, Мир. – ещё раз коротко её поцеловав и не дожидаясь ответа, пошёл собираться. Как бы мне ни хотелось уходить, но нужно.

Через полчаса уже был на месте. Тохи ещё не было, зато Кир уже меня ждал.

– Давно ждёшь? – спросил друга, пожав руку.

– Да нет, подъехал практически перед тобой.

– А Тоха где?

– Ну так вчера пятница была. Наверное, после заезда подцепил какую-нибудь девочку и до сих пор с неё слезть не может. – Кир только усмехнулся, говоря об этом. Собственно обычно так и выходило. Если Тоха куда-то опаздывает, то причина, как правило, одна.

– Скорее всего, это на него похоже. – подтвердил догадку друга.

– Ты то, кстати, где вчера был? Я думал, ты не пропустишь заезд. А ты слился. – чиркнув зажигалкой, прикурил и глубоко затянулся.

– Да так, планы поменялись. – отмахнулся и тоже достал сигареты.

– Я так понимаю, дела сердечные сдвинулись с мёртвой точки. – произнёс скорее утвердительно, нежели вопросительно.

– Можно и так сказать. До сих пор не верю, что Мира меня к себе подпустила. Теперь я начинаю тебя понимать, в твоём отношении к Ксюхе. Кроет не по-детски. Правда, она грузится из-за возраста и уже переживает о том, что нас будут видеть вместе.

– Ну, её тоже можно понять. Ты главное – не дави сильно. Дай ей привыкнуть. Ну и не косячь. – со смешком пихнул меня в плечо.

Так и не дождавшись Тоху, решили все организационные вопросы без него и я, начал собираться обратно к девчонкам.

– Ты сейчас куда? – задал вопрос друг, когда мы подошли к стоянке.

– Обратно к Мире. Обещал ей, что недолго, нам ещё с мелкой гулять, а после вчерашнего не хочу, чтоб одна выходила на улицу. – ответил Киру без задней мысли.

– А что было и с какой мелкой? – ясен пень, что из всего, что я сказал, он ничего не понял.

– У Миры дочка семи месяцев. – вижу, как у Кира вытягивается лицо и округляются глаза. Но лишних вопросов задавать он не стал. – Вчера, думал

убью её бывшего, когда увидел, как он её душил.

– Пиздец. – кажется, второму уточнению он удивился ещё больше чем первому. – Если что, помни, мы рядом. Надо будет, сами его придушим.

Поблагодарив, похлопал друга по плечу и сев в тачку, поехал к Мире. Летел туда на всех парах. Аж ломало вдали от неё.

В итоге остаток дня провёл с девчонками. Мы погуляли, уложили малышку, поужинали. Пока мыл посуду, Мира пошла в душ. После и сам отправился в ванную комнату.

Вышел с полотенцем обёрнутом на бёдрах и зайдя в комнату, замер, забыв как дышать. Член моментально налился кровью и встал, оттопыривая полотенце. Мира стояла в комнате в крошечных трусиках и тонкой маечке на голое тело, через которую отчётливо выделялась высокая, сочная грудь с заострёнными сосками. Я просто сдёрнул с себя полотенце, швырнул его на пол и подошёл вплотную. Обхватив её за ягодицы, притянул к себе.

– На тебе слишком много одежды. – прошептал в её слегка приоткрытые губы.

– Разрешаю тебе исправить это досадное недоразумение. – удивила таким смелым заявлением. Мой котёнок полон сюрпризов. Долго уговаривать меня не пришлось. Пара ловких и быстрых движений, и Мира полностью обнажена. Отвечаю, кончиться можно, только глядя на неё.

Лёг на кровать и потянул Миру на себя. Она села верхом и, заскользив влажной промежностью вдоль моего члена, не сдержала стона. С трудом подавил в себе желание тут же насадить её на себя. А хотелось до боли в яйцах. Прикусив её грудь, подхватил под попку и развернул к себе задом. Подтянув её ближе к себе, провёл по истекающему возбуждением лону языком. Лизал её с особым кайфом, периодически входя языком внутрь, а после втягивая в рот клитор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alika-fortis_/vtoroy-shans-na-schast-e

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить